

Мужчина, вошедший в палату, обладал безупречной осанкой, а его серые глаза, подёрнутые ледяным безразличием, выдавали натуру холодную и склонную к цинизму.

Заметив, что Чэн Муюнь пришёл в себя, он не проявил бурных эмоций. Сяо Ичуань просто сел на край кровати и буднично осведомился: — Очнулся? Голова всё ещё болит?

Молодой человек оцепенело смотрел на него, и взгляд его то и дело соскальзывал на рубашку посетителя.

Она была измята. Пиджак выглядел не лучше, а на лоб небрежно спадала растрёпанная прядь волос. Этот образ разительно отличался от того Ичуаня, которого он знал.

Проведя в роли «верного пса» долгих три года, Чэн Муюнь прекрасно выучил, насколько этот подопытный помешан на безупречности. Сяо Ичуань носил одежду исключительно индивидуального пошива, держал в доме штат слуг только для того, чтобы в гардеробной каждая вещь была отпарена до идеала, и был не менее придирчив в еде.

А сейчас... Сяо Ичуань, видя молчание пациента, совершенно естественно поднялся, достал из шкафчика стакан лапши быстрого приготовления и залил её кипятком.

Юноша изумлённо моргнул и с сомнением уточнил: — Это... мне?

Движения Ичуаня на мгновение замерли: — Для тебя заказано лечебное питание.

«Значит, он сам собрался это есть? — юноша едва сдержал желание съязвить. — У него что, мозг заплесневел?»

Впрочем, на его лице не отразилось и тени этих мыслей. Он сохранял то самое выражение — наивное и слегка потерянное, — с которым очнулся, и продолжал во все глаза наблюдать, как Сяо Ичуань возится с лапшой.

Тот, всегда ценивший комфорт и достоинство, под этим пристальным взглядом окончательно лишился аппетита. Он с вздохом отставил стакан и спросил: — Почему ты так на меня смотришь?

Чэн Муюнь одарил его кроткой, почти детской улыбкой: — Просто... я пытаюсь вспомнить, кто вы такой.

— ?..

Было заметно, как Сяо Ичуань застыл. Казалось, он не верит своим ушам. Спустя мгновение, осознав, что собеседник не шутит, он произнёс: — Я — Сяо Ичуань.

Пациент склонил голову набок, задумался на секунду и вытолкнул короткое: — Не знаю такого.

— А ты помнишь, кто ты сам?

— Чэн Муюнь.

Президент Сяо на мгновение прикрыл глаза, продолжая прощупывать почву: — Сколько тебе сейчас лет?

Муюнь едва не закатил глаза: — Ты за кого меня принимаешь? Мне двадцать один.

Ичуань остолбенел. Двадцать один год... Именно тогда юноша только окончил университет, вернулся из-за границы и познакомился с ним. Неужели он напрочь лишился памяти о последних трёх годах жизни?

— Ты... подожди здесь. Я позову врача.

Муюнь с усмешкой проводил взглядом уходящего мужчину, отметив, что в его походке промелькнула несвойственная ему суетливость.

«Хи-хи, а это весело»

«Когда он вернётся с врачом, твоя ложь вскроется в ту же секунду», — предупредила Система.

«И не надейся. У меня же есть ты. Ты — мой игровой помощник, так что подправить пару настроек и создать в моей голове иллюзию гематомы или тени от ушиба для тебя не составит труда»

«??? — Система возмутилась. — Я не стану тебе помогать!»

Она не собиралась потакать этой бессердечной бамбуковой палке. Но Чэн Муюнь ничуть не обиделся: — Ну и ладно. Я-то хотел использовать это как шанс мирно порвать с Сяо Ичуанем. Но раз ты против, я буду действовать проверенными методами.

«П-проверенными?» — услышав это, Система едва не лишилась чувств от ужаса.

После того, что юноша вытворил в прошлом мире, его «методы» внушали панический страх.

Она до сих пор не до конца понимала, как им удалось завершить восстановление того сюжета.

«Хорошо, хорошо», — сдалась она.

Пока подопечный не трогает ключевых персонажей, Система готова на всё.

Муюнь вдруг поинтересовался: — Кстати, что стало с миром Цинь Ли после моего ухода? Там снова всё не развалится?

Ответ был предельно официальным: — В данный момент мир находится в режиме закрытого тестирования. Как только стабильность подтвердится, он снова будет открыт для внешнего доступа.

Тон её был холодным и безучастным.

Юноша не чувствовал особой ностальгии, лишь лёгкое сожаление и... странное предчувствие. Ему казалось, что состояние Цинь Ли в финале было каким-то необычным, но это уже не имело значения. Раз прогресс восстановлен, его миссия выполнена.

Бездушные существа вроде него не знают мук совести.

Час спустя

Чжоу Цзэ увидел Сяо Ичуаня у дверей палаты. Впервые на лице этого, казалось бы, несокрушимого человека он заметил выражение подавленности. Оно граничило с полной растерянностью.

Подойдя ближе, Чжоу Цзэ спросил: — Как Муюнь?

Ответа не последовало. Сяо Ичуань застывшим взглядом смотрел на свои часы, погружённый в какие-то неведомые думы.

Цзэ, не дождавшись реакции, потянулся к ручке двери.

— Погоди.

Чжоу Цзэ остановился и с вызовом посмотрел на Ичуаня: — Чего тебе?

Обычно тот и слова не хотел тратить на таких, как Чжоу Цзэ, но сейчас он был в отчаянии и искал помощи у любого. — Обследование только что закончилось. У него небольшая гематома в мозгу. Врачи говорят, что это не критично.

— Не критично?! — воскликнул Чжоу Цзэ. — Парень память потерял, а тебе «не критично»? Ичуань, если бы не твоё скотство...

Видя, что разговор уходит не в ту степь, президент Сяо нетерпеливо перебил: — Он помнит тебя. Помнит всё, что было с рождения до двадцати одного года. Бытовые навыки и рабочие знания тоже при нём.

Глаза посетителя загорелись: — До двадцати одного? Хочешь сказать... он забыл только то, что связано с тобой?

Лицо Сяо Ичуаня потемнело, но он всё же выдал подтверждение: — Он меня не помнит.

— Серьёзно?! Какая радость! Вот это праздник!

Чжоу Цзэ буквально расцвёл. Желваки на челюсти Сяо заходили ходуном. Спустя мгновение он произнёс, едва не скрежеща зубами: — Врач посоветовал, чтобы его навестили близкие друзья. Возможно, это поможет вернуть память.

Цзэ не стал терять времени. Он толкнул дверь палаты и на прощание небрежно махнул собеседнику рукой: — Ну, я пошёл.

Муюнь сидел на кровати, уткнувшись в телефон. На его лице застыло выражение крайнего изумления, словно его картина мира только что развалилась на куски.

— Чэн Муюнь, ну ты и выдал! — Чжоу Цзэ подошёл и по-хозяйски уселся на стул. — Видел бы ты сейчас рожу этого сукиного сына Ичуаня! Ха-ха, я чуть не помер со смеху. Твой ход — просто блеск.

Юноша невинно моргнул: — О чём ты? Кстати говоря, тот человек снаружи... я действительно его знаю?

Улыбка сползла с лица Чжоу Цзэ, сменившись комичным недоумением: — Ты... ты и вправду ничего не помнишь?

Пациент без тени смущения кивнул: — Можешь проверить отчёты у врачей, если не веришь. Я тут только что чуть не забыл, как телефоном пользоваться.

Его игра в амнезию была безупречной. В конце концов, технологии обновляются стремительно,

и за три года гаджеты могли измениться достаточно, чтобы человек «из прошлого» почувствовал себя неуверенно.

Чжоу Цзэ сразу стал осторожнее. Он поднялся, хотел налить воды, но увидел, что стакан полон. Тогда он взял яблоко, собираясь его очистить, но вовремя вспомнил о привередливости друга. Присев обратно, он вкрадчиво спросил: — Может... я почищу тебе яблоко?

Эта забота, словно он был хрустальной вазой, искренне позабавила Муюня. Он рассмеялся: — Ты что, больной? Я просто не помню последние три года, а не превратился в трёхлетнего ребёнка.

Чжоу Цзэ взъерошил волосы и наконец успокоился: — Что планируешь делать дальше?

— А что тут планировать? Выпишусь, поеду домой и займусь делами.

— А как же он?

Муюнь искренне удивился: — Кто?

— Сяо Ичуань.

— А? — молодой человек нахмурился ещё сильнее. — Какое отношение моя выписка имеет к нему? Кто он вообще такой? Почему он был в палате, когда я очнулся? Мы что, близко знакомы?

Чжоу Цзэ на мгновение опешил от шквала вопросов, но быстро уловил главное: — Нет, совсем не близко. Он просто... ну, обычный знакомый. Причём из тех, с кем у тебя старые счёты.

— Счёты? — переспросил Муюнь.

— Именно. Ты угодил в больницу по его милости. Он человек дрянной, так что держись от него подальше.

— Понятно, — послушно кивнул юноша.

Его друг был на седьмом небе от счастья. Он тут же выхватил телефон и принялся рассылать это «радостное известие» во все общие чаты.

В этот момент дверь снова открылась.

Вошёл Сяо Ичуань: — Муюнь, ты что-нибудь вспомнил?

Тот кивнул: — Вспомнил, что в больнице я оказался из-за тебя.

Ичуань на секунду замолчал: — Не отрицаю. Это действительно моя вина.

— То-то ты так усердно за мной ухаживаешь. Кстати, счета за лечение оплачиваешь ты, верно? Может, ты просто выплатишь мне крупную компенсацию? Проблемы с головой — дело тонкое, не хочу тебя потом беспокоить. Давай разойдёмся миром, получив деньги.

Тот слушал это с растущим недоумением: — Разойдёмся миром за деньги? Ты хоть понимаешь, кто мы друг другу?

— Просто знакомые.

Муюнь ответил мгновенно, а заметив, как помрачнел Ичуань, добавил: — Со старыми счётами.

Мужчина бросил взгляд на злорадствующего Чжоу Цзэ, понимая, чьих это рук дело. Однако в глазах нынешнего Муюня Цзэ был верным другом детства, а он сам — лишь подозрительным незнакомцем. Вступить в открытый конфликт сейчас было тактически неверно.

Поймав провокационный взгляд Чжоу Цзэ, Сяо Ичуань решил действовать в лоб: — Я твой парень.

Муюнь опешил. Он никак не ожидал, что этот человек решится заявить об этом в открытую, а не воспользуется случаем, чтобы тихо свернуть их отношения. В конце концов, об их связи не знал никто, кроме них самих, да и сам Сяо в своё время пошёл на это крайне неохотно.

Чем больше юноша размышлял об этом, тем более подлым казался ему этот гун. Заметив, что тот ждёт его реакции с нескрываемой надеждой, Муюнь с милой улыбкой произнёс: — Правда? Что-то не верится.

— Пф-ф... — Чжоу Цзэ, грызший в сторонке яблоко, едва не поперхнулся и не выплюнул всё на пол.

Пациент поморщился: — Фу, как противно. Ты же всё вокруг забрызгаешь.

— Ладно-ладно, я пойду найду чем всё это убрать, — Чжоу Цзэ, убедившись, что у друга не осталось и капли чувств к Сяо Ичуаню, со спокойным сердцем вышел из палаты.

Сяо Ичуань снова присел у кровати: — Ничего страшного. Это просто амнезия. Ты всё вспомнишь.

— А если не вспомню?

— Я буду рассказывать тебе всё шаг за шагом.

Услышав это, Муюнь задал ещё один каверзный вопрос: — В таком случае, «парень Сяо», не просветишь ли ты меня, как именно я получил травму?

— ...

Лицо Ичуаня, едва успевшее расслабиться, снова окаменело. Спустя мгновение, видя настойчивость Муюня, он заговорил: — Ты пытался защитить меня. На заброшенном складе на тебя рухнули деревянные перекрытия.

— И что ты забыл на заброшенном складе? — не унимался юноша. — Сяо Ичуань... я тут вспомнил, что слышал о тебе раньше. Ты не кажешься человеком, который по доброй воле шляется по старым складам.

Но того заинтересовало другое: — Ты слышал обо мне? Что ты вспомнил?

Муюнь усмехнулся: — Коечто припоминаю. В кругах золотой молодёжи ты был тем самым «идеальным сыном маминой подруги». Отец в детстве обожал ставить тебя мне в пример. Вот только сейчас и дошло, что в памяти у меня осталось только твоё имя. А ещё... ну, что ты зануда, помешан на чистоте, трудоголик и всё в таком духе. Скука смертная.

Молодой человек пожал плечами: — И не переводи тему, я всё ещё жду ответа.

Ичуаню пришлось продолжить: — Из-за моих дел в опасности оказался один мой друг. Мы отправились его выручать.

— Друг? Просто друг?

Тот кивнул.

Муюнь: — Правда? Что-то не верится.

Сяо Ичуань: — ...Кажется, пора обедать. Пойду принесу твою еду.

Как только дверь за ним закрылась, Чэн Муюнь рухнул на подушки. Его плечи сотрясались от беззвучного смеха; не будь кровать такой узкой, он бы уже катался по ней.

«Угомонись», — вздохнула Система.

«Ты ничего не смыслишь в развлечениях! Это же умора! — юноша едва переводил дыхание. — Видела бы ты его лицо! Как будто он ведро помоев проглотил»

Отсмеявшись, он сел: — Спорим, со своим самомнением он под предлогом обеда просто сбежал и сегодня больше не покажется? И при этом я ни на йоту не вышел из образа. Идеально! Амнезия — лучший троп на свете.

«...Твоё дело. Только не увлекайся, не хватало ещё, чтобы ты и мир наказания развалил»

Муюнь оживился: — Что? Мир наказания тоже можно разрушить? Правда? Что-то не верится.

Система издала горестный вздох: — Боже, я и не знала, что ты такой невыносимый спорщик.

— А ты не знала, что иероглиф «перекладина», используемый в значении «спорить», содержит в себе корень «бамбук»? Это же моя природа! Я и так проявляю чудеса сдержанности за столько лет в человеческом обличье. Тебе стоит меня похвалить.

«...»

Системе было нечего возразить. В этих словах была своя извращённая логика. Она решила, что лучше промолчать: пусть Муюнь изводит Сяо Ичуаня, лишь бы не её.

В течение следующих трёх дней юноша самозабвенно развлекался, изводя Ичуаня новыми шутками. Это продолжалось до самого дня выписки. В очередной раз прогнав мужчину своей универсальной фразой «Что-то не верится», Муюнь довольно листал ленту в телефоне.

Внезапно раздался голос Системы: «Наизусть выучил уже? Наигрался?»

«Ни капли. Сяо Ичуань — просто клад»

«Хех. Хочешь ты того или нет, пора отправляться в следующий мир»

Муюнь испытал лёгкое разочарование, но мысль о том, что в новом мире его ждут новые забавы, быстро вернула ему боевой настрой.

Перенос в мир... 3... 2... 1...

Невозможно пошевелиться.

Когда сознание вернулось к Муюню, это было единственным, что он ощутил. Он не мог сдвинуть ни рукой, ни ногой, даже веки казались налитыми свинцом.

Но чувства его не притупились. Он ощущал пронизывающий холод, который вгрызался в каждую клеточку кожи и пробирался к самым костям. Однако он не мог даже вздрогнуть. Где он оказался?

«Система, что происходит? Где я?»

«Подожди секунду»

Вскоре Система прислала описание оригинального сценария. В начале, как обычно, шло краткое резюме:

[Мир: Сянься (фэнтези-культивация)] [Роль: Шицзунь (Учитель) главного героя, на ранних этапах — «золотая опора»] [Жанр: Приключенческий гаремник, путь к вершине] [Шанс на успех: 75%]

<http://bllate.org/book/15360/1420661>